

«СИНДРОМ РИСКА» В КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВА ПОЗДНЕГО МОДЕРНИТИ Э. ГИДДЕНСА

Е. В. Михайлик

Пациент: общества позднего модернити Э. Гидденса.

Симптоматика:

- повышенная рискогенность;
- появление новых сред риска;
- некалькулируемость рисков;
- изменения профиля риска;
- доминирование «рукотворного» риска над «нерукотворным»;
- падение онтологического доверия.

Этиология: процессы в современном обществе:

- глобализация;
- детрадиционализация;
- деконвенционализация;
- «конец Природы»;
- крайний динамизм.

Диагноз: «синдром риска».

Профилактика: принцип перестраховки.

Иммуностимуляторы:

- авансированное доверие;
- активное доверие.

Быть диагностом особенно сложно, когда симптоматика заболевания нетипична, и приходится ставить диагноз, вводя в медицинскую практику новое заболевание. Э. Гидденс – один из самых продуктивных и оригинальных социологов – является знаменитым исследователем современного общества. Спектр изучаемых Э. Гидденсом проблем – весьма широк, но к наиболее важным теоретическим разработкам можно отнести изучение ученым устройства общества позднего модернити (late modernity) с его всевозрастающей рискогенностью. Диагностируя «синдром риска» общества позднего модернити, он обращается к таким его симптомам, как изменение профиля и некалькулируемость риска, появление новых сред риска, результирующихся в повышенной рискогенности социума, падении онтологического доверия. Это все – результат процессов глобализации, детрадиционализации и разрушения конвенциональности, свойственных современному обществу.

Как отмечают критики [1, с. 7], взгляды ученого сильно менялись под воздействием социального контекста, в который он был вписан и в котором творил. Глубокая перестройка концептуальных оснований в западной социологии может быть понята как реакция на «декомпозицию идеи общества» [2]. Так, после распада т. н. «организованного модерна» на рубеже 60–70-х гг. XX в., образовалось два направления социальной мысли, цель которых – восстановление репрезентационных способностей социальной теории, находящейся в кризисе и теряющей свое значение как моральная и политическая доктрина, способная быть руководством для практики [3, с. 13]. Так, в работах 80–90-х гг., критикующих постмодернистскую диагностику времени, Э. Гидденс приходит к выводу, что современное состояние западных обществ определимо как «поздний модерн» (не как «постмодерн»), а одной из основных характеристик современного социума является глобализация социальной жизни.

Глобализация рождает свои «вирусы» и «болезни», паразитирующие на видоизменяющихся аспектах жизни общества. Рискогенность современного социума подрывает чувство онтологической безопасности (ontological security), свойственное практическому сознанию человеку и диаметрально противоположное по смыслу понятию экзистенциального ужаса. Сутью описываемого чувства безопасности является «базисное доверие» (basic trust) – бессознательная социальность индивида [4, с. 39], которая впоследствии поддерживается механизмами рутинизации человеческого поведения в среде повседневности, благодаря

чему индивиды от одной ситуации к другой несут на себе своеобразный «защитный кокон», который обеспечивает чувство «неуязвимости», блокирующее негативные возможности в пользу позиции надежды. [5]. Присущий модерну исключительный динамизм социальной жизни кардинальным образом дестабилизирует и существенно трансформирует чувство онтологической безопасности, заставляя индивида постоянно взвешивать риски и оценивать вероятность наступления тех или иных исходов.

Э. Гидденс говорит о том, что модерн лишь изменил «профиль риска», сводясь к следующим моментам:

- *глобализация риска* в смысле усиления *интенсивности*;
- *глобализация риска* в смысле *распространения числа случайных событий*, которые воздействуют на каждого или на большое количество людей;
- риск происходит из *социализированной среды*;
- развитие *институционально признанной рискогенной среды* затрагивает интересы миллионов людей;
- *признание существования риска*: отсутствие знания о риске не может быть конвертировано в «определенность» религиозным или магическим знанием;
- *знание о риске широко распределено*;
- *признание ограниченности экспертного знания*, не способное полностью предсказать возможные последствия.

Однако в концепции социолога риск является ключевой характеристикой социальной жизни людей. По мнению Э. Гидденса, существует два вида риска: внешний (external) и производный (manufactured). Внешний риск – это риск, причина которого лежит вне нас самих: она связана с традициями или законами природы. Этот вид риска отличается от риска «производного», появившегося как результат развития наших знаний о мире [6, с. 128]. Следовательно, существующий тип социальной жизни существенно характеризуется «созданной неопределенностью» (manufactured uncertainty), вытекающей не из стихийности природных процессов, а из действий самого человека.

Отметим, что понятие риска не узкоспециализировано на индивидуальном аспекте действия: в обществе позднего модерниту образуются обширные «среды риска» (risk environments), охватывающие большие массы людей или все человечество в целом (угроза ядерной войны, глобальной экологической катастрофы и др.). По словам Э. Гидденса, «понятие риска становится центральным в обществе, которое порывает с прошлым, с традиционными образами действия и которое открывается проблематичному будущему» (future-oriented society) [7, с. 111].

Люди определяют «приемлемый риск», однако само рисковое действие направляется решимостью, основанной на авансированном доверии. Таким образом, доверие выступает в концепции Э. Гидденса как интегральная установка сознания, организующая и направляющая действия людей в т. н. «обществе риска». Механизм доверия наделяется статусом инструмента формирования и поддержания чувства онтологической безопасности в эпоху модерна. Еще одним механизмом по поддержанию безопасности является «принцип перестраховки» (precautionary principle), следуя которому, меры по решению проблем следует предпринимать, даже если научные данные о них ненадежны.

Таким образом, «синдром риска» – «болезнь» современного общества, представляющая собой устойчивое сочетание симптомов, результирующихся в едином патогенезе общества позднего модерниту Э. Гидденса.

Литература

1. Loyal, S. The Sociology of Anthony Giddens / S. Loyal. London : Pluto Press, 2003. 365 p.
2. Фурс, В. Н. Критическая теория позднего модерн Э. Гидденса / В. Н. Фурс // Социологический журнал. 2001, № 1 [Электронный ресурс]: Русский Гуманитарный Интернет Университет: Библиотека учебной и научной литературы. Россия, 2003. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/furs_critical_pheoru
3. Леденева, А. В. Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермасс / А. В. Леденева. Новосибирск, 2005. 123 с.
4. Giddens, A. Modernity and self-identity: Self and society in the Late Modern Age / A. Giddens // Cambridge: Polity Press, 1991. 398 p.
5. Фурс, В. Н. Критическая теория позднего модерн Э. Гидденса / В. Н. Фурс // Социологический журнал. 2001, № 1 [Электронный ресурс]: Русский Гуманитарный Интернет Университет: Библиотека учебной и научной литературы. Россия, 2003. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/furs_critical_pheoru
6. Giddens, A. The consequences of modernity / A. Giddens // Cambridge: Polity Press, 1990. 111 p.
7. Giddens, A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives / A. Giddens. Cambridge: Polity Press / Palo Alto, 1987. 310 p.